

УДК 378.1
ББК 74.48

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-6-48-56

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Лубков, О. В. Гордиенко, А. А. Соколова

Аннотация. *Цифровизация образования – одна из глобальных проблем современности, особенно остро этот вопрос проявился в период пандемии, когда стало ясно, что автоматический перевод учебных материалов на бумажных носителях в цифровой формат и прямой перенос из аудиторного формата в дистанционный не приводит к повышению качества образования; у многих людей произошла переоценка отношения к образованию как трансляции знаний от учителя к ученику, произошло осознание большой воспитательной и развивающей роли образования как национальных основ государственности. Таким образом, выявились проблемы, связанные с приписыванием технологиям всеисильности и центричности, стало ясно, что во главе угла должны стоять не технические средства, а человек с его ценностями и устоями. Это требует пересмотра методологических и философских основ цифровой педагогики, где главное место должен занять антропоцентрический принцип. Целью данной статьи является выявление и описание рисков цифровизации образования без учета антропологического принципа, основанного на ценностном компоненте и смысловом наполнении содержания и принципов реализации цифровой трансформации.*

Ключевые слова: *антропоцентрический принцип, цифровое образование, цифровая педагогика, цифровые риски, цифровизация.*

ANTHROPOCENTRIC PRINCIPLE OF EDUCATION DIGITALIZATION

A. V. Lubkov, O. V. Gordienko, A. A. Sokolova

Abstract. *Digitalization of education is one of the current global problems that is especially acute in the period of the pandemic, when it became clear that automatic transfer of paper-based educational materials to digital format and direct transfer from classroom to remote format does not lead to improvement in the quality of education. A lot of people re-assessed the attitude to education as a transfer of knowledge from teacher to pupil and became aware of the great academic and developmental role of education as a national basis for statehood.*

© Лубков А. В., Гордиенко О. В., Соколова А. А., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Thus, problems associated with attributing omnipotence and centrality to technologies have been revealed; it became clear that the cornerstone should be a person with his values and attitudes, not technical means. This requires a review of the methodological and philosophical foundations of digital pedagogy, where the anthropocentric principle should take the main place. The purpose of this article is to identify and describe the risks of digitalization of education without taking into account the anthropological principle based on the value component and semantic content and principles of digital transformation implementation.

Keywords: *anthropocentric principle, digital education, digital pedagogy, digital risks, digitalization.*

Введение

1. *Актуальность антропоцентрического принципа цифровизации образования*

Исходной точкой перехода к цифровой эре стала возможность хранения, обработки и передачи данных в цифровом формате, с тех пор количество информации начало расти колоссальными темпами, сейчас за несколько лет человечество производит больше информации, чем за все время своего существования до этого, это явление получило название *информационный взрыв*. Образование, как и все другие сферы жизни, не может оставаться неизменным в этом все ускоряющемся информационном потоке, меняющемся не только наше восприятие мира, но и психофизиологические, когнитивные, коммуникативные и социальные особенности поведения подрастающего поколения; оно уже не просто призвано передавать знания, а должно формировать навыки обработки этого массива информации, ориентирования в мире информационного шума, фейков, виртуальных личностей и многого другого.

Ответом на все эти и многие другие вызовы современности стала всеобщая цифровизация, в том числе и цифровизация образования. Однако данный процесс сталкивается с рядом объективных противоречий: с одной стороны, очевидность того, что образование должно отвечать вызовам современности, готовить ребенка к жизни в новом цифровом обществе, с другой – неопределенность того будущего, в котором будут жить сегодняшние школьники через 15, 20, 30 лет, какие изменения произойдут в научной картине мира, в техническом прогрессе

и какие знания и умения им пригодятся.

Еще одной особенностью процесса цифровой трансформации образования на настоящем этапе является отсутствие единой даже приблизительной модели этого процесса и его конечного результата, не говоря уже о том, что до сих пор нет устоявшегося и общепринятого определения цифрового образования и четко очерченного круга понятий, связанного с ним или являющегося его составной частью: кто-то говорит о цифровой дидактике, кто-то исследует цифровую педагогику.

Кроме того, обычно при рассмотрении цифрового образования речь идет именно о процессе обучения, а вопросы воспитания и социализации, влияющие на становление ценностных ориентаций человека, оказываются вне поля зрения, а третья составляющая педагогики – развитие личности – также оказывается деформированной, так как одни процессы развития гиперактивизируются (полисенсорность, многозадачность и др.), а другие (память, воображение, внимание, устная речь и др.) тормозятся.

На наш взгляд, решить обозначенные выше проблемы призван именно антропоцентрический принцип, выдвигающий на первый план человека, его воспитание, развитие, формирование мировоззрения и ценностей, культурного кода нации и других духовных скреп [1].

2. *Анализ литературы по проблеме антропоцентрического принципа цифровизации образования*

Процесс цифровизации образования во всем мире шел неравномерно и поэтапно.

Изначально перспективы перевода обучения в электронный формат и переноса множества операций на технологические обучающие платформы связывались с тем, что учителя, высвободив время от повторного проведения одних и тех же занятий в аудиториях и рутинной работы по проставлению баллов за каждое задание, будут больше сотрудничать друг с другом посредством цифровых технологий, больше времени будут уделять «активному обучению» школьников и студентов, тогда как обучающиеся будут иметь возможность получать знания не только от педагогов, работающих с ними непосредственно в образовательном учреждении, но и от преподавателей ведущих мировых университетов; посредством использования большого массива данных об интересах, успехах и ошибках каждого обучающегося произойдет адаптация обучения под индивидуальные запросы каждого [2; 3]. Но постепенно наступило «отрезвление», выявление ряда недостатков и ограничений процесса цифровизации, вплоть до идей введения так называемого «цифрового шабата» (времени полного отказа от гаджетов) и формирования философии цифрового минимализма (ограничения в использовании гаджетов) [4].

Такие изменения в осмыслении цифрового образования вполне закономерны: от идеального образа целостной экосистемы цифрового обучения – к реалиям окружающей действительности, рискам и их последствиям. Однако эта проблема, связанная с биполярностью данного явления, одновременно совмещающего в себе огромные образовательные возможности и не менее серьезные угрозы, до сих пор не решена. С одной стороны, цифровые технологии позволяют за счет автоматической обработки данных мгновенно получать обратную связь и экономить время, по-иному взаимодействовать с обучающимися (интерактивные задания, возможность удаленной совместной работы и др.), визуализировать учебный материал (мультимодальность), быстро получать информацию, самостоятельно планировать свое обучение в индивидуальном темпе и др., что влечет за собой введение в

некоторых странах на уровне официальных документов цифровых умений в перечень гражданских навыков (например, в Финляндии) [5]; с другой – анализ научной литературы показал, что использование цифровых технологий поиска и обработки информации приводит к колоссальным изменениям в восприятии и осмыслении мира детьми и подростками [6; 7], возникают и новые психологические зависимости, связанные с виртуальным миром, появляются иные психологические проблемы, которые нельзя не учитывать современной системе образования [8], с пугающей быстротой происходит трансформация традиционных ценностей [9], сам формат сетевой коммуникации подвергается метаморфозам [10; 11], деформируются социальные навыки (социальный аутизм), все большее распространение получают физиологические проблемы (гиподинамия, ухудшение здоровья и др.).

Цифровые технологии, становясь масштабным социокультурным феноменом, влияющим на все сферы жизни, во многом сегодня определяют «культурное ядро» эпохи, общества, социокультурные маркеры времени. Национальные традиционные взгляды на мир, складывавшиеся веками, сегодня под воздействием виртуальной реальности подвергаются изменениям, преобразуя картину мира, в том числе и языковую (увеличение жаргонной лексики: «батник» – командный файл с расширением «.bat», используемый для работы с командной строкой в Windows; «битый» – нерабочий, например, битые ссылки, то есть ссылки, которые ведут на несуществующие страницы, пользователю при попадании на такую страницу выведется ошибка 404 (Error 404); «буржунет» – зарубежная (не русскоязычная) часть Интернета, очень часто под этим термином подразумеваются англоязычные сайты из Европы и США; «железо» – аппаратное обеспечение (комплектующие) компьютеров/ноутбуков/смартфонов и т. д.; «запилить» – загрузить, выставить на всеобщее обозрение, например, «запилить видеосик в YouTube», то есть загрузил видео в YouTube; «зашквар» – позор, гнусное поведение; «конфа» – конференция, групповое

общение; «лицуша» – лицензия; «моник» – монитор; «мыло» – адрес электронной почты; «хрюша» – специалист по кадрам от англ. «Human Resources» и др.).

С целью нейтрализации возможных негативных последствий цифровизированного мира необходимо комплексное системное осмысление всех элементов с позиций не только функциональности, но и аксиологических, гносеологических, онтологических и антропологических смыслов [12].

Сегодня уже стало ясно, что полный отказ от цифровизации невозможен, но и абсолютная цифровизация образования – идея утопическая, поэтому продуктивной представляется такая модель обучения, которая совмещает в себе все возможности цифровых технологий и традиционного обучения. В основу такой модели может быть положена технология смешанного обучения (blended learning), основанная на сочетании непосредственных форм взаимодействия субъектов (традиционные аудиторные занятия) и виртуального взаимодействия через обучающие среды [13; 14]. Согласно исследованию американских ученых, проведенному в 2017 г. на базе 6 университетов, данная технология признается наиболее перспективной [15], а использование антропоцентрического принципа в качестве основного, интегрирующего в себе все другие, при построении модели смешанного обучения позволит нивелировать целый комплект рисков и угроз, которые уже на данном этапе проявляются достаточно объективно и вызывают опасения.

Результаты

Цифровые технологии, воспринимаемые и используемые без достаточного анализа всех положительных и отрицательных сторон технологизации, без учета антропоцентрического принципа, – реальная угроза не только образованию, но и человечеству в целом. Анализ рисков технократического подхода к цифровизации показывает, что в первую очередь пострадает аксиологическая сфера, которая окажет негативное воздей-

ствие и на другие: пострадает гносеологический (утрата ценности знания), онтологический (человек перестанет воспринимать себя в пространстве, времени, движении и т. д.) и другие немаловажные для человечества аспекты. Приведем некоторые возможные риски, которые могут возникнуть при игнорировании антропоцентрического принципа при цифровой трансформации образования на примере ключевых ценностей: свобода, ответственность, общение, познание, развитие, равенство и безопасность, деформация которых возможна при цифровизации, а также покажем некоторые пути решения обозначенных проблем.

Свобода как основная ценность в цифровом формате приобретает амбивалентный характер: с одной стороны, она благо, так как происходит расширение возможностей для коммуникации, когнитивности и креативности, но с другой – вседозволенность (квазисвобода) несет с собой множество внешних и внутренних рисков. Представление о неограниченной свободе в виртуальной реальности (возможность придумывать себе имя, биографию, внешность, судьбу или полная анонимность) приводит к тому, что в реальной жизни у человека нарушаются рамки и границы свободы, при этом ответственность за совершенные поступки притупляется. Как выход человек множит свои виртуальные коммуникации и в итоге уходит в эскапизм (уход от действительности в мир иллюзий). В связи с этим возникает проблема поиска путей нейтрализации этих рисков, воспитания у молодежи ответственности за свои поступки и трансформации деструктивного понимания свободы как «свободы от» к позитивному пониманию свободы как «свободы для».

Свобода в сети – это равенство всех пользователей: ты свободен в границах, не нарушающих границ свободы другого. Гипертекстовая основа цифровой информации позволяет любому субъекту работать и конструировать информацию в собственной логике, однако за информационный продукт необходимо нести ответственность. С проблемой ответственности в цифровом

обществе и цифровом образовании связаны и деструктивные тенденции (кибервандализм, троллинг, кибербуллинг и др.), являющиеся следствием отсутствия в сети сдерживающих барьеров, препятствующих совершению безнравственных действий или поступков, которые в виртуальном мире совершать намного проще, чем в реальной действительности. Отсутствие связи между свободой и ответственностью может привести к анархии, поэтому цифровую коммуникацию необходимо строить на основе морально-нравственных и этических ценностей.

Цифровые технологии сегодня являются не только инструментом поиска информации, но и условием самой возможности познания, которое трансформируется в силу создания сверхнасыщенного информационного поля, где приходится не только учиться, работать, но и жить современному человеку. С одной стороны, цифровая цивилизация дает возможность гибкого поиска необходимой информации, расширения ее до необходимого уровня информационного удовлетворения, а с другой – возникает гибридизация и интерференция информационных потоков, смешение и смещение необходимых акцентов в неконтролируемую область, при беглом просмотре разных страниц Интернета не возникает целостного знания, оно чаще всего остается эклектичным, мозаичным, рождается искаженное, обманчивое представление о владении им (скачивание, репродуцирование вместо креативного прочтения и осмысления). Хороший образ этого привела О. В. Шлыкова [16, с. 87], сравнив интернет-сети с библиотекой после землетрясения, в которой много ценного и полезного, но сориентироваться в информационном хаосе может только тот, у кого есть базовые представления и ценностные ориентиры.

Интернет признается молодым поколением источником абсолютной информации: «Для поколений, взращенных в цифровом виртуальном пространстве, Интернет со всеми википедиями, блогами, социальными сетями, новостными каналами и т. д. выступает истиной в последней инстанции – к

нему апеллируют, им прикрывают свою культурную наготу, он является скорлупой духовной пустоты и коммуникативной ничемности» [17, с. 89]. Познание, признаваемое раньше как общекультурная ценность, теряет свои позиции, эрудиция и эрудиты как носители культурных смыслов перестают цениться, так как за счет быстрого поиска информации по любому вопросу создается иллюзия широкого кругозора, хотя связей между разными информационными векторами при этом, как правило, не возникает. Гуманистические смыслы познания теряются, уходят идеи познавательного катарсиса, когда происходит осмысление, открытие нового, возвышающего человека. В силу несоответствия между поиском и получением готового знания может возникнуть разрыв между смыслами, ценностями реального и виртуального знания. Наука как базовый ценностный институт, основанный на поиске ответов на общечеловеческие вопросы, у молодого поколения тоже теряет свои ценностные смыслы, в силу фантомного представления о единственно правильном, заранее известном ответе на любой вопрос. Научные авторитеты в таком контексте воспринимаются как пережитки прошлого.

Цифровыми рисками являются и неточность информации при некачественном сканировании источников, и информационные мистификации и дезинформация (фейковые новости), и информационный шум за счет обилия рекламы, и манипулирование сознанием, запугивание и принуждение, и отсутствие реальной социализации, а также нанесение вреда здоровью и психике человека.

Таким образом, цифровые технологии вносят существенные социокультурные трансформации в познавательную сферу, учитывать которые необходимо. При введении цифровых форм в образование требуется целый ряд мероприятий по нейтрализации указанных рисков, целенаправленное обучение работе с информационными потоками, усиление ценностной составляющей знания и познания в целом.

Не менее важным признается в цифровизации образования межличностная и

групповая коммуникация, осуществляемая посредством электронных сетей. Цифровые технологии генерируют новые культурные коды и способы взаимодействия, в связи с чем меняются ценности и коммуникативные смыслы. С одной стороны, новые технологии позволяют создавать полифункциональный диалог между пользователями сети, расширять и дополнять его, интерактивно взаимодействовать за счет мобильности, конвергенции (объединения разных сервисов на одной базе), интерактивности, мультимедийности, мультисенсорности и других технологий; а с другой – у молодого поколения часто коммуникация превращается в псевдокоммуникацию, которая ведет к потере общения как ценности, связанной с расширением понятийного и смыслового поля, смещения смыслов с обогащения и передачи знаний и эмоций на порождение симулякров (знаков, за которыми нет означаемого), но которые тем не менее воспринимаются и воздействуют, создавая у адресатов коммуникации мнимую и фальшивую картину реальности. Такая коммуникация ведет к утрате ответственности за сказанное, дезориентации в социальной системе ценностей; «свободные» коммуникативные действия, анонимность коммуникантов, дистантность коммуникации позволяют не учитывать нравственных и этических особенностей, виртуальная аудитория становится объектом информационного массово-коммуникационного воздействия и манипулирования, активного навязывания новых ценностей. Такое общение часто не удовлетворяет духовно-нравственные и общечеловеческие потребности человека в коммуникации, и субъект, как правило, начинает испытывать фрустрацию, преодолевая которую он увеличивает количество адресатов виртуального общения и длительность коммуникативных актов, но в итоге часто не находит смысло-жизненные ориентиры или приходит к их нравственному искажению. Свобода и ответственность в коммуникативной сфере связаны с обучением основным постулатам общения, соблюдением этических и коммуникативных норм. Все эти явле-

ния влияют в конечном итоге на формирование мировоззрения.

Таким образом, сфера коммуникации тоже подвергается ценностным изменениям, в связи с чем в системе образования на первый план выходит обучение культуре взаимодействия в сетях, соблюдение этических норм при размещении достоверной, качественной информации в контентях, учет собственной безопасности.

Выводы и рекомендации

Антропоцентрический принцип, в последнее время несколько утративший свою актуальность, – один из вариантов разрешения сложившихся на настоящем этапе противоречий между декларируемыми целями подготовки гармонично развитой личности и цифровой трансформацией, основанной на культе технологий.

Без сомнения, современные дети по-иному воспринимают мир и свое место в этом мире, однако подстраивание системы образования под сиюминутные запросы и потребности приведет нас к тому, что развитие и воспитание молодого поколения станут квазихарактеристиками. Ведь при отсутствии сформировавшихся ценностных ориентиров ребенок не способен отличить хорошее и полезное от плохого и вредного, доброе и гармоничное – от враждебного и разрушительного. Сегодня воспитание и развитие, социализация и становление личности в целом происходят в основном в виртуальной реальности (это и социальные сети, и компьютерные игры, и популярные мессенджеры), где информация и деятельность не регламентированы этическими, эстетическими и аксиологическими нормами. Ребенок даже не понимает отличие реальной живой коммуникации и деятельности от виртуальных симулякров. Он принимает Интернет за истину в последней инстанции, ищет там ответы на самые важные и сокровенные для него вопросы, подвергая себя, даже не подозревая об этом, риску и опасности как духовной, так и физической, причем духовные риски здесь

не менее опасны, чем физические. Защитить ребенка от негативного влияния цифровых технологий может только реализация единой концепции образования, построенной на антропоцентрическом принципе, где основные ценности – человеческая личность, живая коммуникация, свобода и ответственность, познание и безопасность. Эти же подходы должны лечь в основу и цифровой трансформации образования.

Педагогическое сообщество должно прийти к пониманию, что цифровые технологии не панацея от всех проблем современного образования, а всего лишь один из инструментов, который помогает в достижении более высоких педагогических целей. Общечеловеческие качества и ценности (доброта, отзывчивость, сострадание, эмпатия, любовь, дружба, бескорыстие и др.) остаются неизменными, пока существует Человек, а воспитание и развитие этих качеств – основная цель образования.

Смещение целевых ориентиров уже привело к некоторой деформации этих характеристик: человек как центр мироздания и одновременно как хранитель и творец целого микрокосмоса внутри себя уступает место «постчеловеку», основными качествами которого становятся отказ от традиционных ценностей, стремление к неограниченному потреблению и личному успеху без каких-либо усилий с его стороны. Дальнейшее игнорирование описанных выше тенденций, рисков и угроз при построении нового образования цифрового формата приведет к непоправимым изменениям во внутреннем мире человека. Философы, такие как М. Ю. Келигов, В. А. Кутырев, А. Ю. Чайковский, в последнее время все чаще говорят об эволюции *Homo sapiens* к другому виду, будем надеяться, что им станет не *e-homo*, а человек, сотворенный по образу и подобию Бога, и что человек не превратится в подобие робота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилова М. М. Гуманитарный подход как принцип организации развития профессиональной культуры специалистов в ходе образовательного процесса в вузе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. СПб., 2008. 374 с.
2. Bowen W. G. Higher Education in the Digital Age. Princeton: Princeton University Press. 2015. 232 p.
3. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 343 с.
4. Newport C. Digital minimalism: Choosing a Focused Life in a Noisy World. New York: Portfolio. 2019. 304 p.
5. Digitaalinen Suomi – yhdenvertainen kaikille. Digi arkeen – neuvottelukunnan toimintakertomus. Valtiovarainministeriö. Helsinki: Julkisen hallinnon ICT, 2019. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/161486/VM_2019_23_Digitaalinen_Suomi.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 12.10.2020).
6. Palfrey J., Gasser U. Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives. New York: Basic Books. 2008. 288 p.
7. Helsper E., Enyon R. Digital natives: where is the evidence? // British educational research journal. Jan. 2011. P. 1–18. URL: [http://eprints.lse.ac.uk/27739/1/Digital_natives_\(LSERO\).pdf](http://eprints.lse.ac.uk/27739/1/Digital_natives_(LSERO).pdf) (дата обращения: 12.10.2020).
8. Зеленин А. В. «Цифровизация разрушает стены школы»: опыт школьной диджитализации в Финляндии // Русский язык в школе. 2019. № 6. С. 16–22.
9. Tapscott D. Grown up Digital: How the Net Generation is Changing the World. 2009. URL: [http://socium.ge/downloads/komunikacisteoria/eng/Grown_Up_Digital_-_How_the_Net_Generation_Is_Changing_Your_World_\(Don_Tapscott\).pdf](http://socium.ge/downloads/komunikacisteoria/eng/Grown_Up_Digital_-_How_the_Net_Generation_Is_Changing_Your_World_(Don_Tapscott).pdf) (дата обращения: 12.10.2020).

10. Lanclos D. The death of the digital native: four provocations from Digifest speaker. Jisc, Feb. 2016. URL: <https://www.jisc.ac.uk/inform-feature/the-death-of-the-digital-native-23-feb-2016#> (дата обращения: 12.10.2020).
11. Sullivan A. I Used to Be a Human Being. New York, September 2016. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2016/09/andrew-sullivan-my-distraction-sickness-and-yours.html> (дата обращения: 12.10.2020).
12. Гордиенко О. В., Соколова А. А., Симонова А. А. Аксиологические характеристики цифровой трансформации образования // Педагогика и психология образования. 2019. № 3. С. 9–21.
13. Андреева Н. В., Рождественская Л. В., Ярмахов Б. Б. Шаг школы в смешанное обучение. М.: Рыбаков Фонд, 2016. 282 с.
14. Данилюк А. Я., Факторович А. А. Цифровое общее образование. М.: Авторская мастерская, 2019. 229 с.
15. Making Digital Learning Work. Success Strategies from six leading Universities and Community Colleges / A. Bailey, N. Vaduganathan, N. Henry [et al.]. Boston: The Boston Consulting Group. 2018. 53 pp.
16. Шлыкова О. В. Социокультурная среда Интернета: новые ценности и коммуникативные смыслы // Обсерватория культуры. 2015. № 4. С. 86–98.
17. Прокудин Д. Е., Соколов Е. Г. «Цифровая культура» vs «Аналоговая культура» // Вестник СПбГУ. 2013. Вып. 4. С. 83–91.

REFERENCES

1. Danilova M. M. Gumanitarnyy podkhod kak printsip organizatsii razvitiya professionalnoy kultury spetsialistov v khode obrazovatel'nogo protsessa v vuze. *ScD dissertation (Education)*. St. Petersburg, 2008. 374 p.
2. Bowen W. G. *Higher Education in the Digital Age*. Princeton: Princeton University Press. 2015. 232 p.
3. Uvarov A. Yu., Gaible E., Dvoretzkaya I. V. et al. *Trudnosti i perspektivy tsifrovoy transformatsii obrazovaniya*. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019. 343 p.
4. Newport C. *Digital minimalism: Choosing a Focused Life in a Noisy World*. New York: Portfolio. 2019. 304 p.
5. Digitaalinen Suomi – yhdenvertainen kaikille. Digi arkeen – neuvottelukunnan toimitakertomus. Valtiovarainministeriö. Helsinki: Julkisen hallinnon ICT, 2019. *Available at*: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/161486/VM_2019_23_Digitaalinen_Suomi.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 12.10.2020).
6. Palfrey J., Gasser U. *Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives*. New York: Basic Books. 2008. 288 p.
7. Helsper E., Enyon R. Digital natives: where is the evidence? *British educational research journal*. Jan. 2011. P. 1–18. *Available at*: [http://eprints.lse.ac.uk/27739/1/Digital_natives_\(LSERO\).pdf](http://eprints.lse.ac.uk/27739/1/Digital_natives_(LSERO).pdf) (accessed: 12.10.2020).
8. Zelenin A. V. “Tsifrovizatsiya razrushaet steny shkoly”: opyt shkolnoy didzhitalizatsii v Finlyandii. *Russkiy yazyk v shkole*. 2019, No. 6, pp. 16–22.
9. Tapscott D. Grown up Digital: How the Net Generation is Changing the World. 2009. *Available at*: [http://socium.ge/downloads/komunikacisteoria/eng/Grown_Up_Digital_-_How_the_Net_Generation_Is_Changing_Your_World_\(Don_Tapscott\).pdf](http://socium.ge/downloads/komunikacisteoria/eng/Grown_Up_Digital_-_How_the_Net_Generation_Is_Changing_Your_World_(Don_Tapscott).pdf) (accessed: 12.10.2020).
10. Lanclos D. The death of the digital native: four provocations from Digifest speaker. Jisc, Feb. 2016. *Available at*: <https://www.jisc.ac.uk/inform-feature/the-death-of-the-digital-native-23-feb-2016#> (accessed: 12.10.2020).

11. Sullivan A. *I Used to Be a Human Being*. New York, September 2016. Available at: <https://nymag.com/intelligencer/2016/09/andrew-sullivan-my-distraction-sickness-and-yours.html> (accessed: 12.10.2020).
12. Gordienko O. V., Sokolova A. A., Simonova A. A. Aksiologicheskie kharakteristiki tsifrovoy transformatsii obrazovaniya. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. 2019, No. 3, pp. 9–21.
13. Andreeva N. V., Rozhdestvenskaya L. V., Yarmakhov B. B. *Shag shkoly v smeshannoe obuchenie*. Moscow: Rybakov Fond, 2016. 282 p.
14. Danilyuk A. Ya., Faktorovich A. A. *Tsifrovoe obshchee obrazovanie*. Moscow: Avtorskaya masterskaya, 2019. 229 p.
15. Bailey A., Vaduganathan N., Henry N. et al. *Making Digital Learning Work. Success Strategies from six leading Universities and Community Colleges*. Boston: The Boston Consulting Group. 2018. 53 pp.
16. Shlykova O. V. Sotsiokulturnaya sreda Interneta: novye tsennosti i kommunikativnye smysly. *Observatoriya kultury*. 2015, No. 4, pp. 86–98.
17. Prokudin D. E., Sokolov E. G. “Tsifrovaya kultura” vs “Analogovaya kultura”. *Vestnik SPbGU*. 2013, Iss. 4, pp. 83–91.

Лубков Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ректор Московского педагогического государственного университета

e-mail: av.lubkov@mpgu.su

Lubkov Alexey V., ScD in History, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Rector, Moscow Pedagogical State University

e-mail: av.lubkov@mpgu.su

Гордиенко Оксана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института развития цифрового образования, доцент кафедры методики преподавания русского языка Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: ov.gordienko@mpgu.su

Gordienko Oksana V., PhD in Education, Associate Professor, Director, Institute of Digital Education Development, Associate Professor, Methods of teaching Russian Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: ov.gordienko@mpgu.su

Соколова Анастасия Александровна, заместитель директора Института развития цифрового образования, старший преподаватель кафедры методики преподавания литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: aa.sokolova@mpgu.su

Sokolova Anastasiya A., Deputy Director, Institute of Digital Education Development, Senior Lecturer, Methods of Teaching literature Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: aa.sokolova@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 16.11.2020

The article was received on 16.11.2020